

На правах рукописи

ГЛАГОЛЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

**РАЗВИТИЕ ЧАСТИЦ ИЗ ЕДИНИЦ ПОЛНОЗНАЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКИЕ
И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

Научный
руководитель: доктор филологических наук, профессор,
академик РАН, заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики, главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Института русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
Плунгян Владимир Александрович

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германистики и лингводидактики
Института иностранных языков Государственного
автономного образовательного учреждения высшего
образования города Москвы «Московский городской
педагогический университет»
Борисова Елена Георгиевна

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка Института филологии
и истории Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
Шаронов Игорь Алексеевич

Ведущая
организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт лингвистических исследований Российской
академии наук

Защита состоится 18 сентября 2025 г. в 14:00 часов на заседании
Диссертационного совета 24.1.113.01, созданного на базе Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка
им. В. В. Виноградова Российской академии наук, по адресу: 119019, г. Москва,
ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте
(<https://ruslang.ru/>) Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии
наук.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор РАН Д. М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена анализу развития частиц из единиц полнзначной лексики, а также семантических и грамматических характеристик, сопровождающих данный процесс.

Изучение частиц в диахронном аспекте сопряжено с решением ряда вопросов: во-первых, с вопросом различения частиц и других частей речи, во-вторых, с проблемой определения категориального значения частиц как части речи; в-третьих, с традицией их лексикографического отображения на разных этапах развития языка.

Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточно детальной изученностью частиц как части речи в целом, а с другой стороны, отсутствием цельной картины формирования класса частиц в истории русского языка.

Степень разработанности. В научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) существует немало работ, посвященных частицам. Однако большая часть этих исследований направлена на изучение современного состояния класса частиц (работы Е. А. Стародумовой, Т. Н. Николаевой и других), на определение особенностей функционирования отдельных слов, относящихся к частицам (например, работы А. Н. Баранова, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, Анны А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, О. Е. Пекелис и многих других) и на установление единой точки зрения о толковании термина «частица» и смежных с ним «дискурсивные слова», «модальные частицы», «прагматические маркеры» и др., особенно в свете теории грамматикализации (этому вопросу посвящено множество работ зарубежных исследователей, например, К. Кёнига, Д. Пайара, К. Лемана и других). В настоящее время ощущается недостаток исследований, в которых рассматривалась бы история формирования этого класса, в особенности в свете процессов перехода полнзначных слов в частицы.

Объект исследования – процесс формирования класса частиц в истории русского языка.

Предмет – семантические и грамматические особенности развития частиц из полнозначных лексических единиц.

Целью исследования является системное описание семантических и грамматических особенностей перехода единиц полнозначной лексики в частицы.

Достижение этой цели требует решения следующих исследовательских **задач**:

1. Определить теоретические основы исследования и проанализировать существующие научные работы, посвященные частицам как части речи, теории грамматикализации, проблемам частеречного деления и другим вопросам, релевантным в рамках работы над данной темой.

2. Описать систему частиц с учетом нечеткости границ этого класса слов, диффузности функций частиц, омонимии другим частям речи и проблем лексикографического отображения частиц.

3. Составить выборку единиц, определяемых как частицы в лексикографических источниках, посвященных разным периодам развития языка, определить их диахронную основу – единицы полнозначной лексики, ставшие основой для развития анализируемых частиц.

4. Определить методологическую базу анализа и структуру описания функционирования данных единиц.

5. Выявить и описать семантические изменения, выяснить условия их формирования в процессе развития частиц из единиц полнозначной лексики.

6. Определить условия перехода полнозначной лексемы в частицу: семантические и грамматические особенности контекстуального окружения.

7. Обобщить данные и интерпретировать полученные результаты.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые предложен последовательный обобщенный анализ формирования производных частиц, описан процесс развития частиц из единиц полнозначной лексики в русском языке на широком историческом фоне (от древне- и старорусского периодов до наших дней) и определены закономерности такого развития.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в работе представлен подробный анализ развития производных от полнозначной лексики частиц с учетом разработанной методики, результаты которого могут быть использованы в теоретических исследованиях, посвященных служебным словам, истории их развития, тенденциям формирования класса частиц в современном русском языке, а также описанию морфологической системы русского языка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике при составлении словарных статей о частицах, а также при преподавании дисциплин «Историческая грамматика русского языка», «Современный русский язык», «Введение в языкознание».

В качестве **материала** исследования использованы данные Национального корпуса русского языка, а также словарей и словарных картотек.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные вопросам грамматикализации и смежных явлений (в частности, работы Т. Гивона, К. Лемана, Э. Трауготт, Б. Хайне, В. М. Жирмунского, В. А. Плунгяна, Т. А. Майсака и др.), проблемам определения и описания частиц как части речи (труды В. В. Виноградова, М. Г. Щур, Е. А. Стародумовой, С. И. Богданова и др.), отграничения их от других частей речи (труды В. В. Бабайцевой, Ю. А. Клейнера, К. Е. Майтинской и др.) и многие другие.

В работе применены общенаучные **методы** наблюдения, обобщения и анализа, а также такие методы лингвистического исследования, как: сравнительно-исторический – состоит в сопоставлении данных о функционировании языковой единицы в разные исторические периоды для определения этапов развития частицы из полнозначного слова; лексикографический – применяется при составлении выборки частиц, составляющих материал исследования; метод сплошной выборки; дистрибутивный – ввиду особенностей класса частиц чрезвычайно важным оказывается их функционирование в высказывании в сочетании с другими

компонентами контекста, анализ которых необходим для корректного описания развития частицы; методы корпусной лингвистики. Совокупность указанных методов и способов их применения составляет **методологию** данной диссертации.

Основные результаты исследования возможно изложить в виде **положений, выносимых на защиту**:

1. Развитие частиц из единиц полнзначной лексики является продуктивным процессом, который фиксируется на разных этапах языковой эволюции.

2. Исследование перехода полнзначных слов в частицы предполагает совмещение синхронного и диахронного подходов и поэтапное описание языковых преобразований.

3. Сведения о происхождении производных частиц, а следовательно и о процессе их развития из единиц полнзначной лексики, в ряде случаев требуют уточнения, основанного на анализе массива данных (преимущественно корпусных и лексикографических) в аспекте фонетических, морфологических, синтаксических и семантических изменений на протяжении всего пути грамматикализации данной единицы.

4. Формирование производных частиц целесообразно рассматривать с точки зрения частеречной принадлежности полнзначного слова, выступающего диахронной основой, что позволяет более детально определить механизмы грамматикализации. Так, например, фиксируется продуктивность перехода в частицы глагольных единиц, входящих в одно словообразовательное гнездо; при этом для частиц, производных от других частей речи, подобные словообразовательные тенденции не отмечаются.

5. Основными изменениями в семантической структуре полнзначных слов, выступающих основой для развития партикулярного употребления, являются десемантизация или расширение значения, сопровождающиеся возникновением прагматических и дискурсивных надстроек.

6. Основными грамматическими изменениями при переходе полнозначных лексем в частицы являются изменение сочетаемости, утрата словоизменительных и изменение классифицирующих грамматических категорий.

Высокая **степень достоверности** результатов исследования обеспечивается релевантностью применяющихся методов для анализа частиц и их диахронных основ, а также последовательностью рассмотрения и описания материала, предложенного в Главах 2–4, с опорой на обзор вопросов, составляющих теоретическую основу исследования, представленный в Главе 1.

Основные положения работы были **апробированы** в трех публикациях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, в пяти статьях и тезисах, входящих в сборники материалов международных конференций¹, а также в докладах на международных научных конференциях: «Человек и власть в эпоху русского Средневековья» (Москва, 2023); «Неология–2023» (Санкт-Петербург, 2023); «Электронная письменность в России: опыт, задачи, векторы развития» (Йошкар-Ола, 2024); «Фундаментальные исследования и прикладные разработки в современном языкознании: К 300-летию Российской академии наук» (Москва, 2024); «Язык как основа национальной идентичности» (Тула, 2024); «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2024); «Индоевропейское языкознание и классическая филология–XXVIII (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, 2024); «Лингвистический форум 2024: Семантические переходы в языках мира» (Москва, 2024); «Первый Евразийский конгресс лингвистов» (Москва, 2024); «Конференция, посвященная 20-летию Национального корпуса русского языка» (Москва, 2024).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованной литературы. Первая глава содержит

¹ Библиографические ссылки на публикации приведены на последних страницах автореферата.

детальный анализ лингвистической литературы по теме исследования. Главы со второй по четвертую включают собственно анализ развития частиц из единиц полнозначной лексики, при этом материал распределяется так: во второй главе описаны частицы, диахронной основой которых являются глаголы, в третьей главе – частицы, диахронной основой которых является именная лексика (прилагательное и местоимения), в четвертой – частицы, диахронной основой которых являются наречия. В заключении обобщаются и интерпретируются результаты исследования. Список сокращений и условных обозначений вводится, главным образом, для удобства обозначения в работе словарей и источников материала. Список использованной литературы содержит 265 наименований: в нем отдельно обозначен список словарей, содержащий 65 наименований, и список использованных источников материала – 15 наименований (при этом источники сгруппированы по типу).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится общая характеристика работы: описываются актуальность, степень разработанности исследуемой темы и теоретическая основа диссертации; формулируются цель и задачи, необходимые для ее достижения; обосновывается научная новизна данной работы, а также ее теоретическая и практическая значимость; определяются объект и предмет исследования; дается характеристика материала и методов, используемых в работе; излагаются основные результаты исследования в виде положений, выносимых на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов, а также о структуре диссертации.

Глава 1 **«Частицы как часть речи. История изучения и особенности класса частиц»** включает обзор имеющейся научной литературы, посвященной различным аспектам изучения частиц, внимание к которым необходимо в рамках данного диссертационного исследования.

В параграфе 1.1 **«История изучения частиц»** приведены сведения о выделении и описании частиц на ранних этапах становления лингвистической науки. Отмечено, что исследователями разных эпох термин *частица* понимался как наименование «мелких» слов и противопоставлялся *частям* речи; в отдельных работах также содержится мнение о том, что частицы возможно соотнести не с морфологическим, а с морфемным классом; при этом эксплицитное выражение необходимости обособления частиц как отдельной части речи фиксируется в лингвистических трудах только с XX в.

Параграф 1.2 **«Лингвистическое описание термина *частица*»** продолжает описание термина *частица* в работах разных ученых, но на современном срезе лингвистической науки; формулируются сопутствующие направления исследования частиц (синтаксическое и фонетическое); рассматриваются классификации частиц, иллюстрирующие дискуссионность их распределения внутри одной части речи.

Параграф 1.3 «Лексическое, грамматическое и категориальное значение частиц» посвящен одному из наиболее проблемных аспектов изучения русских частиц – выделению дифференциальных признаков этой части речи. Частицы долгое время считались выразителями исключительно грамматических значений, хотя подробный их анализ обнаруживает, что это мнение несправедливо. В современных трудах делаются попытки исследовать лексические свойства частиц – в связи с этим в параграфе приводятся и анализируются исследовательские мнения, посвященные этой теме. Отдельную проблему составляет категориальное значение частиц, затруднения в формулировании которого обусловлены диффузностью функций и значений слов, относящихся к этой части речи.

Отдельно в данном параграфе рассмотрены понятия грамматикализации, лексикализации и прагматикализации, значимые в аспекте рассмотрения формирования производных частиц; хотя с помощью этих терминов описываются различные подходы к трансформациям свойств языковых единиц, соотношение этих понятий свидетельствует о том, что параметры грамматикализации универсальны (согласно мнению Г. Дивальда), поэтому в диссертации грамматические, семантические и прагматические трансформации полнозначных единиц рассматриваются как процессы грамматикализации в ее широком понимании.

Рассматриваются также другие направления анализа перехода слов из одной части речи в другую и способы исследования изменений семантики в диахронии – теории семантического перехода, транспозиции, ближней семантической эволюции, семантической реконструкции.

В параграфе 1.4 «Частицы в свете проблемы частей речи в русском языке» анализируется проблема омонимии частиц другим частям речи, которая представляется важной в аспекте данного диссертационного исследования: так как частицы могут быть омонимичны другим частям речи, переход языковой единицы из одного морфологического класса в другой не обуславливает исчезновение исходного употребления. Рассматриваются векторы решения

проблемы выделения частей речи в отечественном языкознании, основное различие между которыми заключается в строгости распределения языковых единиц по частям речи и выделении группы слов, которая остается вне системы частей речи. Уделяется внимание терминологическим различиям при описании единиц, функционирующих как частицы, тесно связанным с обозначенной выше проблемой – часть исследователей обобщает единицы, охарактеризованные в данной работе как частицы, в группы прагматических или дискурсивных маркеров, выводя их из системы частей речи. На наш взгляд, так как категориальное значение частиц остается дискуссионным и может быть определено предельно широко, целесообразно объединить в класс частиц вышеназванные терминологические категории.

Параграф 1.5 «Лексикографическое отображение частиц» освещает вопросы представления частиц в словарях: принципы толкования, описания их стилистической принадлежности и указания грамматических помет. Так, одной из проблем описания частиц в рамках словарных статей является позиция отдельных единиц **в** или **вне** этой части речи – такие колебания отмечаются пометой *в знач. частицы*; другие грамматические пометы часто даются в словарях непоследовательно. Информация о стилистической принадлежности частиц в ряде случаев сообщает о сниженности этих языковых единиц и иллюстрируется пометами *разг.* или *прост.*, причем в разных словарях состав помет может отличаться.

В параграфе 1.6 «Отличия частиц от других частей речи» представлен обзор научной литературы, посвященной критериям дифференциации частиц и других частей речи: для дифференциации частиц и полнозначных слов в качестве таких критериев исследователи выделяют наличие словоизменяемых и классификационных категорий, синтаксическую самостоятельность; дифференциация частиц и союзов основывается на интонационном различии и характере синтаксической взаимосвязи с другими компонентами предложения; частиц и междометий – на влиянии на смысловую

нагрузку высказывания и фонетическое оформление фразы; частиц и вводных слов – на типологических различиях этих классов слов.

Параграф 1.7 «**Отбор источников и методологическая структура исследования процесса перехода полнозначных слов в частицы**» содержит обоснование выбора источников материала: иллюстрируется тезис о том, что инструменты, доступные в Национальном корпусе русского языка, релевантны для включения в методологическую основу данной диссертации благодаря разнообразию подкорпусов, позволяющих проводить исследования разных периодов и разных стилистических срезов; приводятся сведения об используемых в работе лексикографических источниках, указывается необходимость привлечения источников разной направленности (толковых словарей современного русского языка и исторических; этимологических; словарей служебных слов и диалектных словарей).

Отдельно описывается методология исследования, включающая три этапа: выборку частиц, сопровождаемую сопоставлением списков частиц, включенных в словари, посвященные разным историческим периодам; анализ иллюстративного материала, осуществляемого посредством изучения истории развития частиц с момента предполагаемого периода начала грамматикализации, а также определение особенностей контекста; описание материала, состоящее в непосредственном описании конкретных случаев развития частицы из полнозначной единицы.

Материал, представленный в следующих главах, систематизирован таким образом: частицы представлены в виде групп по происхождению – от глагольной, именной и адвербиальной лексики. Внутри этих групп частицы размещены либо изолированно, либо объединены на основании принадлежности к одному словообразовательному гнезду. Некоторые частицы близки в аспекте семантической соотнесенности, однако имеют разные диахронные основы. Описания таких частиц расположены последовательно, но не объединены в один параграф. При этом в каждой выделенной группе рассмотрены частицы: 1) на дальней исторической дистанции, развитие которых прослеживается,

начиная с древне- или старорусского периода; 2) на средней исторической дистанции, развитие которых прослеживается с новорусского периода; 3) на короткой исторической дистанции, развитие которых прослеживается с новейшего времени (XX–XXI вв.). Такое расположение материала позволяет проиллюстрировать продуктивность процесса перехода полнозначной лексики в частицы в исторической перспективе.

Соответственно, Глава 2 «Развитие частиц из единиц глагольной лексики» посвящена рассмотрению производных частиц, диахронной основой которых является глагольная лексика. В **Выводах по Главе 2** отмечено, что переходы глагольных форм в частицы сопровождаются десемантизацией, что характерно для грамматикализации и формирования новой служебной единицы; в ряде случаев к десемантизации приводит семантический переход между смежными компонентами значения (например, ‘восприятие’ и ‘акцентирование внимания’) в структуре слова. При этом значение диахронной основы в остаточном виде сохраняется в частице и проявляется в потенциале ее дальнейших преобразований. Основными грамматическими изменениями при переходе этого типа является утрата словоизменительной парадигмы и синтаксической самостоятельности, и, как следствие, изменение морфологического статуса лексемы.

В параграфе 2.1 «Бишь» для рассматриваемой единицы, прежде всего, устанавливается диахронная основа: доказывається, что, в отличие от сведений, представленных в нескольких этимологических изданиях, такой основой является одна из претеритных форм глагола *быти*, а не форма глагола *баять*. Развитие частицы из глагольной формы прослеживается на материале примеров из древне- и старорусских текстов с учетом фонетических и морфологических особенностей; отмечается формирование союзного сочетания *то бишь* в текстах XIX века. Приведенные контексты иллюстрируют развитие значения: от уточнения в частице, вызванного сомнением говорящего, к пояснению в союзном сочетании. Делается вывод о том, что формирование частицы *бишь* сопровождалось широким спектром фонетических и грамматических преобразований глагольной

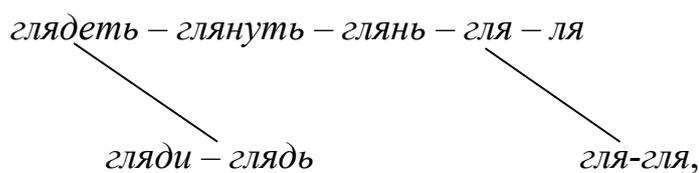
формы в сочетании с десемантизацией бытийности и развитием значений уточнения и пояснения.

Параграф 2.2 «Вишь, ишь» открывает описание частиц, производных от глаголов зрительного восприятия, которое далее продолжается в параграфе 2.3. Частотность рассматриваемых частиц в современном просторечии и разговорном языке обусловила использование разнообразного материала. Так, анализ контекстов из художественной литературы обнаружил относительно стабильное проявление семантики императивности, и это позволило предположить, что производящей основой для *вишь* в таком употреблении является именно древнерусская императивная форма *вижь* (а не форма *видишь*, как отмечено в нескольких словарях), причем эта точка зрения подтверждается соответствиями в других славянских языках (белорусском и болгарском), где значение, близкое к русской частице, передается также императивными формами глаголов зрительного восприятия. При этом, с другой стороны, мотивированность глаголом *видеть* возможно проиллюстрировать толкованием синонимичной конструкции *видите ли*. Таким образом, выдвигается предположение, что процесс перехода глагольной формы в частицу *вишь* протекал в двух вариантах – с утратой глагольного значения (которое проявляется в контекстах описания признака ситуации или объекта речи, прежде всего негативного) и с его сохранением (при явном желании говорящего обратить внимание собеседника на что-либо, а также при усилении интенсивности последующей информации в препозиции перед вопросительными словами). При этом семантическое развитие, сопровождающее формирование частицы, происходило в направлении от императивности к оценочности.

Далее приводится характеристика производной от *вишь* частицы *ишь*, которая заимствует значения диахронной основы, но не является ее абсолютным синонимом. В качестве отличительных признаков приводятся следующие: в случае с *вишь* естественна нисходящая интонация, а для *ишь* – восходящая; кроме того, *ишь* используется для описания человека, причем описания неоднозначного, с оттенком неодобрения, в то время как *вишь* является именно

индикатором акцентирования внимания. Характерная для *вишь* нисходящая интонация сближает эту языковую единицу с вводными словами, при этом функционально она остается частицей, хотя и устаревающей.

Семантика глаголов зрительного восприятия обуславливает высокую продуктивность формирования слов с дискурсивной нагрузкой – частиц. Так, производными от глагола *глядеть* в современном русском языке являются частицы:

которые рассматриваются в параграфе 2.3 «Глядь, глянь, гля, ля».

В русском языке производные от глаголов зрительного восприятия формы объединены общим значением ‘обращение внимания на что-либо’, но выбор конкретной языковой единицы обусловлен методами, которыми это внимание будет достигнуто: усиление через дополнительную информацию (для *вишь*), общность эмоциональной сферы (для *глянь*), неожиданное противопоставление (для *глядь*). Свойственная разговорной речи краткость обусловила возникновение частиц *гля* и *ля* в просторечии и сленге. Корпусный материал показывает общую тенденцию к образованию частиц со значением ‘употребляется для обращения внимания на что-л.’ от форм повелительного наклонения глаголов зрительного восприятия с дальнейшей фонетической редукцией этих форм, причем этот процесс актуален как в диахронном, так и в синхронном срезе.

Параграф 2.4 «Пожалуй, пожалуйста» также содержит анализ двух связанных словообразовательно частиц, которые, однако, в современном языке имеют разную семантику. Начало параграфа посвящено подробному описанию формы *пожалуй*: приводятся примеры из текстов XVII в., в которых отмечается сохранение глагольности на данном этапе развития языка, выражаемого в сочетании с коррелятами в пределах одного контекста (например, *пожалуй* – *пожаловал*) и разнообразием грамматических форм при вербализации просьбы.

Для анализа привлекается материал двух типов текстов: официальных просительных текстов (челобитных) и бытовых писем – грамоток. В последних обнаруживается десемантизация глагольной формы на фоне ее функционирования в качестве маркера вежливости.

Развитие формы *пожалуйста* обусловлено компонентом *-ста*, происхождение которого является дискуссионным. Определяется, что современное значение частицы *пожалуйста* заимствуется от первичной *пожалуй*, причем вместе со значительной трансформацией семантической структуры диахронной основы.

В Главе 3 «Развитие частиц из единиц именной лексики» представлен анализ формирования частиц, диахронной основой которых является имя прилагательное и местоимения. В **Выводах по Главе 3** отмечено, что среди грамматических процессов, сопровождающих переход именной лексики в частицы, выделяется изменение синтаксической валентности и ослабление референциальной и определительной связи в высказывании. По времени происхождения эта группа частиц разнородна; при этом их частотность с момента возникновения не снижается – напротив, отыменные частицы получают развитие в современной речи, в частности, в виде закрепления фонетически редуцированных форм в интернет-коммуникации.

Параграф 3.1 «Лишь» иллюстрирует поэтапное развитие частицы *лишь* от древнерусской краткой формы прилагательного *лихьи* (для которой свойственна семантика интенсификации признака и действия) к предлогу со значениями ‘кроме’ и ‘сверх’, затем – к существительному со значением ‘излишек’, и далее, на фоне изменения интегральной семы от ‘одно из перечисленного’ к ‘одно вообще, вне перечисления’, – к частице. Делается вывод о том, что грамматикализация *лишь* происходила в направлении от частного (‘то, что больше чего-либо однородного’) к общему (‘нечто отдельное вне сравнения с чем-то другим’) и сопровождалась переходом лексемы между классами самостоятельных и служебных частей речи.

Параграф 3.2 «Себе» посвящен описанию частицы *себе*, зафиксированной в партикулярном употреблении в современных толковых словарях, но не отмеченной в исторических и этимологических. Утверждается, что частица *себе* развивается в условиях характерной для местоименной формы *себе* семантической роли бенефактива, на первом этапе грамматикализации выражающей выгоду, полученную объектом речи и обусловившую возможность сделать что-либо самостоятельно. В более поздние периоды в сочетании рассматриваемой частицы с глаголом усиливается значение независимости действия, выделяемое интонационно и обуславливающее безударность частицы. Отдельно проанализировано также новейшее употребление этой частицы в фонетически и орфографически редуцированной форме *се* в аксиологических сочетаниях.

Параграф 3.3 «Это» содержит сведения о переходе формы среднего рода местоимения *этот* в частицу. Для начального этапа грамматикализации характерно наличие референтной связи, свойственной для местоимения, «слово–объект внеязыковой действительности», причем обычно антецедент восстанавливается из ближайшего контекста. На следующем этапе местоименная семантика преобразуется в заместительную, затем соотносительная связь местоимения становится менее обязательной, что свидетельствует о переходном этапе к партикулярной функции. В результате проведенного анализа и описания материала делается вывод о том, что формирование частицы *это* из местоименной формы иллюстрирует высокий потенциал преобразования заместительной семантики в усилительную посредством семы повтора. При этом частотность и универсальность местоимения *это* обуславливают сохранение характерных местоименных значений параллельно с формированием частицы.

В параграфе 3.4 «Такой» дано описание частице, которая является довольно новым образованием – увеличение частотности ее употребления приходится на начало XXI в., а сфера распространения относится к разговорной речи и интернет-дискурсу. Проводится сопоставление со сленговой конструкцией в английском языке <pronoun + be like>, получившей широкое распространение, так же, как

и в русском, в начале XXI в., что свидетельствует о высоком потенциале слов со значением уподобления для использования в функции частицы. Согласно результатам анализа, представленным в параграфе, развитие частицы *такой* обусловлено приоритетом передачи экспрессивной составляющей чужой речи перед точностью ее содержания, а переход местоимения *такой* в частицу может быть обусловлен экспансией идентификации качественных характеристик и функциональным смешением с *так* в той же функции.

Глава 4 «Развитие частиц из адвербиальных единиц» включает анализ частиц, производных от наречий. В **Выводах по Главе 4** отмечается, что семантическое развитие полнозначных единиц при переходе в частицу характеризуется дроблением семантической структуры диахронной основы и обобщением ее ядерной семы. При этом в отличие от частиц, рассмотренных в предыдущих главах, для отардвербиальных образований характерна большая степень семантической соотнесенности основы с производной частицей, поэтому, как правило, ее этимология прозрачна; это может быть детерминировано особым взаимодействием наречий и частиц в системе языка. В отличие от двух других групп полнозначной лексики наречия имеют менее разветвленную грамматическую структуру, поэтому развитие частиц иллюстрируется утратой степени сравнения, а также способности выступать в зависимой позиции в предложении.

Так как частицы в этой группе сближаются семантически, но не объединены словообразовательной связью, их анализ представлен последовательно, но не объединен в пределах параграфов. Первая такая подгруппа представлена параграфами 4.1 «Добро», 4.2 «Ладно» и 4.3 «Хорошо».

Формирование частицы *добро* обусловлено сближением мелиоративной семантики наречия *добро* с прагматической функцией согласия (частица *добро* в значении 'хорошо, ладно'), далее развившееся в значение превышения предела (частица *добро* в значении 'хватит', близкая к частице *полно*). Отмечается, что *добро* в функции вербализации согласия является более ранним образованием

по сравнению с *ладно* и *хорошо*, о чем свидетельствует передача этих лексем в других славянских языках единицами, однокоренными с *добро*.

Формирование частицы *ладно* обусловлено развитием дискурсивной функции у наречия со значением соответствия и увеличением количества контекстов, в которых *ладно* реализует сему прекращения. С точки зрения семантики переход в частицу обусловлен десемантизацией, проявившейся в образовании устойчивых сочетаний с другими частицами, а также с повтором собственно частицы *ладно*.

Возможно предположить, что в значении выражения согласия слово *хорошо* стало употребляться по аналогии с уходящим *добро*. При этом в отличие от *ладно* и *добро*, *хорошо* на протяжении долгого времени (с XVIII века и до настоящего времени) сохраняет наречное значение, которое является основным; партикулярное значение согласия также не претерпевает изменений. Кроме того, если в сравнении с частицей *добро* оказывается, что *хорошо* является ее более новой заменой, то корреляция с частицей *ладно* возможна не в аспекте хронологических рамок (частица *добро* фиксируется в текстах с XVI в., а *ладно* и *хорошо* – с XVIII в.), а в рамках градационных: *ладно* выражает меньшую степень согласия, чем *хорошо*.

Представляется, что для трех рассмотренных единиц со значением выражения согласия цепочка преобразований выглядит так: от наречия, определяющего отношение к какой-либо ситуации (ввиду внутренней формы слова – положительное отношение), к частице с прагматической функцией согласия и намерения (причем как положительного – обещания исполнить просьбу и т.д., так и отрицательного – угрозы), а также превышения предела (в развитии значения, близкому к ‘хватит’, ‘довольно’).

В параграфах 4.4 «**Чисто**» и 4.5 «**Именно**» рассмотрены частицы, имеющие выделительное значение. Частица *чисто* не фиксируется в словарях и является стилистически окрашенной (относится к сфере разговорной речи и просторечия), но ее развитие прошло несколько этапов: от наречия со значением ‘отсутствие грязи’ к сравнительному союзу ‘словно’ и частице со значением ‘просто’, получив

развитие в ограничительном употреблении, синонимичном частицам *только* и *именно*. Переход наречия *именно* в частицу произошел ввиду изменения первичного значения от поименного перечисления к выделению конкретного объекта (в том числе из имплицитно подразумеваемого перечисления формата 'это, а не другое').

В **Заключении** содержатся выводы, обобщающие представленный в диссертационном исследовании анализ материала. Так, определены теоретические основы диссертационной работы: во-первых, для описания динамики исследовательского интереса к частицам были проанализированы работы лингвистов предшествующих эпох; во-вторых, особое внимание уделено современным научным исследованиям, которые направлены на дифференциацию частиц и других частей речи, на лексикографическую фиксацию частиц, на выявление категориального, лексического и грамматического значения частиц. В результате анализа дискуссионных вопросов исследования частиц, обозначенных в научной литературе, была сформулирована методология исследования перехода полнозначных слов в частицы в системном описании.

Кроме того, определены условия перехода разных групп полнозначной лексики в частицы. Так, в Главе 2 показано, что развитие частиц из глаголов сопровождается процессами перестройки системы глагольных времен и форм наклонения и утратой способности к управлению на фоне изменений в семантической структуре слова. В Главе 3 описаны случаи перехода именной лексики в частицы, условиями для которой стали изменение сочетаемости языковой единицы и утрата способности к полнозначной номинации характеристики объекта речи или указания на него на фоне десемантизации. В Главе 4 представлены результаты анализа развития отадъективных частиц, наиболее заметные изменения при котором происходят на уровне семантики в виде упрощения значения и развития дискурсивных функций (организация диалогической речи, выделение отдельного компонента высказывания), а на грамматическом уровне, прежде всего, в виде изменения сочетаемости в предложении.

Полученные результаты подтверждают достижение поставленной цели и решение исследовательских задач. Представляется, что тема, предложенная в данном диссертационном исследовании, является одним из первых шагов в системном описании истории частиц как части речи и в перспективе может быть продолжена, в частности, в сопоставлении развития частиц с другими неполнозначными классами слов.

Публикации автора, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Глаголева А. С. *Бишь*: баять или быть? О происхождении одной частицы / А. С. Глаголева // Русская речь, 2024. – № 1. – С. 60–69. (*Scopus, ВАК*). Объем 0,4 п.л.

2. Глаголева А. С. Семантическая эволюция лексемы *лишь* в истории русского языка / А. С. Глаголева // Индоевропейское языкознание и классическая филология, 2024. – Ч. 1. – С. 391–399. (*Scopus, ВАК*). Объем 0,5 п.л.

3. Глаголева А. С. Глаголы со значением зрительного восприятия как основа для формирования частиц / А. С. Глаголева // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка, 2024. – Т. 83, № 5. – С. 137–149. (*Scopus, ВАК*). Объем 1,3 п.л.

Публикации автора в других научных изданиях:

4. Глаголева А. С. Частица *де* при противопоставлении «свой - чужой» в текстах XVII в.: корпусное исследование / А. С. Глаголева // Язык как основа национальной идентичности : Материалы международной научной конференции, Тула, 16–18 мая 2024 года. – Тула : Тульский полиграфист 1, 2024. – С. 202–205. Объем 0,2 п.л.

5. Глаголева А. С. Функционирование слова *пожалуй* в памятниках деловой письменности и частной переписки XVII века / А. С. Глаголева // Человек и власть в эпоху русского Средневековья. – М. : ИРЯ РАН, 2024. – С. 5–9. Объем 0,4 п.л.

6. Глаголева А. С. Возможности Национального корпуса русского языка при исследовании частиц в русском языке / А. С. Глаголева // Международная научная конференция, посвященная 20-летию Национального корпуса русского языка. Москва, 20–21 декабря 2024 г. Материалы конференции / Отв. ред. С. О. Савчук. – М. : Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2024. – С. 34–36. Объем 0,2 п.л.

7. Глаголева А. С. История грамматикализации русских частиц *добро*, *ладно*, *хорошо* / А. С. Глаголева // Международная конференция «Лингвистический форум 2024. Семантические переходы в языках мира». 21–23 ноября 2024 г. Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы докладов / Под. ред. Анны А. Зализняк, Т. А. Михайловой, М. В. Орловой, М. М. Руссо. – М. : Институт языкознания РАН, 2024. – С. 33. Объем 0,1 п.л.

8. Глаголева А. С. *Ишь* и *вишь*: границы двух частиц / А. С. Глаголева // Первый Евразийский конгресс лингвистов. Москва, 9–13 декабря 2024: Тезисы докладов / Под общ. ред. Ю. В. Мазуровой, М. К. Раскладкиной. – М. : Институт языкознания РАН, 2025. – С. 580–581. Объем 0,1 п.л.